

Глава 521: Рунический солдат

Ван Баолэ мог похвастаться завидным самоконтролем, но при виде покойника именной бирки у него ускорило дыхание и алчно заблестели глаза. Обдумать увиденное он не успел. Внезапно его шестое чувство забило тревогу.

Ван Баолэ отскочил так быстро, как смог, но именная пластина немного выбила его из колеи, поэтому он среагировал недостаточно быстро. Это усложнило изначальный план побега.

Черное свечение с рокотом столкнулось с трехцветным летающим мечом. Клинок загудел, словно на него обрушилась страшная сила. Один луч черного света разделился на десять тонких нитей. Они сложились крест-накрест и атаковали Ван Баолэ с разных сторон, явно собираясь разрубить его на мелкие куски. В такой опасной ситуации Ван Баолэ с рёвом выполнил серию магических пассов. Трехцветный меч и лента ярко вспыхнули. Одновременно с этим его дхармическое оружие тоже высвободило всю свою силу. Тёмное ядро полыхнуло тёмным пламенем, а потом он использовал Трансформацию бессмертного грома в полную силу. В небо ударил кровавый ци, причем его тело поддержало этот всплеск своей силой. В итоге ему удалось выбраться из запретной зоны до того, как черные лучи разрубили его на куски. Несмотря на это, сразу после спасения в него ударил мощнейший откат. Из рта Ван Баолэ брызнула кровь.

В этот раз он действительно чувствовал адскую боль. От такой боли любой бы потерял сознание, но Ван Баолэ никогда не жалел себя. Терпя боль, он продолжал бежать прочь от жуткой горы. Оттолкнувшись от земли, он лучом радужного света взмыл в небо. Несмотря на отсутствие в окрестностях угрозы, Ван Баолэ понимал, что оставаться на клинке меча было слишком опасно. Самое правильное решение — как можно скорее покинуть клинок и вернуться на рукоять меча!

Защитный барьера, разделявший клинок и рукоять, находился в десяти километрах. На сей раз его больше не скрывал туман. Ван Баолэ оставил за собой яркий радужный шлейф в небе. Добравшись до барьера, он без промедления прошел на другую сторону. В другом регионе древнего меча он опять закашлялся кровью. Здесь было значительно прохладнее, чем на клинке. После экстремальных температур клинка находиться здесь было даже приятно. Словно он внезапно переместился из жаркого летнего дня в прохладный осенний вечер.

Разумеется, раньше он так не думал. Не зря говорят, что всё познается в сравнении. На рукояти меча всё еще было очень жарко. В сравнении с клинком местный климат действительно был похож на осенний.

Настроение Ван Баолэ немного улучшилось, однако он, не сбавляя ходу, продолжил лететь дальше. Во время полёта он внимательно осматривал окрестности. Убедившись в отсутствии преследователей или засады впереди, он с облегчением выдохнул. На ближайшем необитаемом острове он пробил в скале пещеру бессмертного, где сел в позу лотоса для медитации. Приняв несколько целебных пилюль, он погрузился в медитативный транс.

Спустя неделю он открыл глаза. Большинство ран почти полностью зажили. Он шел на поправку.

"Сдерживающее заклятие слишком сильное... мне повезло найти в нём изъян. Без него... мне пришлось бы пожертвовать всеми дхармическими сокровищами. Тогда бы я остался в минусе".

От мысли о заклятии на косой горе Ван Баолэ поёжился. Вспомнив о богатой добыче, он сразу же повеселел. Сначала он в спешке покинул клинок меча, а на острове сразу же занялся

ранами. До сих пор ему не представился шанс изучить их содержимое.

"Тридцать девять бездонных сумок!"

Посчитав их, у Ван Баолэ восторженно заблестели глаза. Он чувствовал себя так, будто выиграл в лотерею. Он с нетерпением взял одну из них и запустил внутрь божественное сознание. Его глаза блеснули. Из неё ему на ладонь выпала серая именная пластина из какого-то неизвестного материала, приятно охлаждающего руку. Это явно был непростой предмет. На ней была вырезано имя, а сзади стояло еще два слова.

Ван Баолэ владел языком Дао конгрегации безбрежных просторов. Что интересно, Федерация переняла у неё письменность. Простые граждане не знали, что родиной этого языка была Дао конгрегация безбрежных просторов. Всё-таки почти все техники культивации попали на Землю с древнего меча из позеленевшей бронзы. К тому же их цивилизацию многие годы направлял Мо Гаоцзы. По этой причине надпись не вызывала у Ван Баолэ никаких трудностей. Каждый практик был обязан в совершенстве владеть этим языком.

— Сунь Янь, внешняя секта!

Ван Баолэ прочел надписи с обеих сторон пластины.

"Цвета соответствуют рангу члена секты: внешняя секта — серый, внутренняя секта — красный, элитные ученики — пурпурный и старейшины — черный. Только именная пластина верховного старейшины не вписывается в эту цветовую схему..."

Ван Баолэ воскресил в памяти описание задания по поиску именных пластин. Там объяснялась их градация. Он был уверен, что именная пластин у него в руках когда-то принадлежала ученику внешней секты. За неё давали сто боевых очков.

Отложив пластину в сторону, Ван Баолэ начал рыться в сумке. Там лежало не так уж много вещей, к тому же большинство из них были повреждены. С пилюлями дела обстояли примерно также. Сунь Янь при жизни явно был не из богатых.

Ван Баолэ не терял надежду. Вторую сумку он открыл с не меньшим энтузиазмом. В ней нашлась еще одна именная пластина ученика внешней секты, а также запечатанный флакон для пилюль. Ван Баолэ не узнал её, но судя по необычной резьбе на флаконе пилюля внутри была довольно ценной. Откупорив пробку, он принялся.

— Эта пилюля... — вырвалось у него, — от одного запаха у меня забурлила духовная энергия. Это настоящее сокровище!

Ван Баолэ отложил флакон в сторону и взял следующую сумку. Во время изучения добычи в импровизированной пещере бессмертного то и дело раздавались удивленные охи и вздохи. На тридцать первой сумке у него загорелись глаза. По содержимому она отличалась от всех остальных. Лежащая в ней пластина была красного цвета

"Именная пластина ученика внутренней секты!"

Ван Баолэ сосредоточился и внимательно осмотрел сумку. Внутри обнаружились тысячи белых камней. Их назначение оставалось для него загадкой. Еще он нашел пять медных монет размером с половину ладони. С одной стороны был вырезан жуткий демон, а с другой имелись несколько строчек.

"Всемогущие духи горы, умерщвляйте дьяволов, покоряйте призраков, изгоняйте злых духов и искореняйте зло. Оберегайте богов, вечных и незамутненных!"

Ван Баолэ пораженно уставился на медные монеты. Он понятия не имел, для чего они были нужны, но от них исходила аура дхармического сокровища. Их он тоже отложил в сторону. В Дао конгрегации безбрежных просторов он обязательно побольше узнает о них.

В сумке еще лежали всякие мелочи и очень приметная белая нефритовая табличка. После проверки духовным сознанием у него перехватило дыхание. Он поднял медные монеты, а потом посмотрел на нефритовую табличку.

— Рунические солдаты?

В нефритовой табличке описывался способ переплавки и контроля рунических солдат. Это особое дхармическое сокровище обладало довольно внушительной мощью. Эти медные монеты и были руническими солдатами. Даже беглое изучение нефритовой таблички показало, насколько много знаний скрывалось внутри. Такое количество информации он просто не мог переварить за такое короткое время, поэтому он убрал нефритовую табличку в браслет. Проверив оставшиеся сумки, он двинулся в обратный путь, но в душе по-прежнему царил раздрай.

Не считая остальной добычи, только тридцать восемь серых пластин учеников внешней секты и одну красную можно было обменять на внушительное количество очков. Вдобавок он нашел достаточно много пилюль и поврежденных артефактов. Без экспертной оценки их ценность было трудно определить на глаз. Тем не менее Ван Баолэ верил, что и они принесут ему немало боевых очков.

Путешествие на клинок меча оказалось очень успешным. Богатая добыча наверняка вызовет зависть у других.

"Не стоит забывать про предположительно Мировую пилюлю и пурпурную именную пластину!"

Глаза Ван Баолэ сияли как никогда ярко. Он не забыл о пурпурной пластине, из-за которой ему пришлось целую неделю исцелять раны. Такими владели элитные ученики. Стоили они двадцать тысяч боевых очков за штуку. Ван Баолэ не забыл и о уцелевших павильонах на горе и мертвеце, сидящем в позе лотоса в пещере бессмертного на самой вершине!

"Если мои догадки верны... эта пещера бессмертного элитного ученика настоящей Дао конгрегации безбрежных просторов!"

Еще никому не удалось разграбить уцелевшую пещеру элитного ученика. От одной мысли о хранимых там ценностях у Ван Баолэ покраснели глаза.